

Я закончил поздний завтрак примерно в то время, когда женские часы в животе обычно вновь начинают звенеть.

Пока я чистил зубы, Леди сказала мне:

— Рикарфдо.

— Пожалуйста, говорите после того, как закончите чистить зубы.

— Мне это не нравится.

Леди, разбрызгивая белую пену, заговорила. Я хотел щёлкнуть её по лбу, но сегодня она была так похвально послушна, что я воздержался.

Она встала с кровати, так и не задремав вновь, не съела шоколад перед чисткой зубов и даже выразила беспокойство, чтобы я не заболел.

Сегодняшние достижения Леди превзошли все мои ожидания до такой степени, что я почувствовал необходимость открыть скрытую кладовку с закусками только для неё.

Я внимательно прислушался к её словам.

— Ты знаешь, какой сегодня день?

— Сегодня?..

Я задумался. Это не мог быть день рождения Леди, поскольку он приходится на зиму, а не на дни рождения главы семьи или заместителя главы. Итак, тогда...

— Ваш волшебный день?

— Заткнись!

Прошло некоторое время с тех пор, как Леди ругалась.

Я спросил обиженную Леди.

— Так какой же сегодня день?

— Ты не знаешь?

— Нет, я действительно не знаю.

— Правда?

Юная Леди хихикнула, явно зная что-то важное.

Было довольно странно видеть, как Леди, о каждом дне рождения которой я знал, проявляет такое поведение. Значит, она что-то знала и, возможно, обманывала меня...

Что было довольно пугающе.

Юная Леди вновь заговорила со мной:

— Ты правда не знаешь?

— Да...

— Правда-правда не знаешь?

— Говорю же, не знаю, но хотелось бы узнать...

Улёгшись на кровать, Юная Леди расхохоталась, колотя по матрасу, как ликующая злодейка... что ж, она действительно была злодейкой.

Как бы то ни было, Леди посмотрела на меня с блаженной улыбкой, её сверкающие глаза уставились на меня, отчего у меня запылали уши.

Я сказал Юной Леди:

— Леди, прямо у вас на груди.

— Что у меня на груди?

— Там... там...

Чудовищно выпирающая грудь была измазана белой пеной. Белая пена, которая брызнула, когда она чистила зубы, навела на некоторые нечестивые мысли.

Юная Леди небрежно стёрла её рукой и положила в рот.

— Что вы делаете? Это грязно!

— Всё в порядке. Она вырвалась у меня изо рта, так что она чистая.

Юная Леди выпятила грудь с довольным выражением лица. Действительно...

Созерцание столь приятного зрелища сделало меня счастливым.

* * *

Поздний вечер.

Закончив тренироваться с мечом во дворе, я вытер пот со лба.

Этого должно быть достаточно.

Землю усеивали многочисленные следы от мечей, начиная от тех, что размером с мизинец, и заканчивая такими, что могли бы подойти человеку.

Теперь, привыкнув владеть мечом левой рукой, я испустил глубокий вздох, который сдерживал.

Этого должно хватить мне до следующей встречи.

Хотя я, возможно, и не дотягиваю до уровня Балака, я мог бы легко справиться с такими, как Паскаль или Михаил.

И, возможно, моя левая рука, которая наносит мощные, одиночные удары, а не точные удары правой, ещё лучше.

Мой взгляд упал на мою правую руку с чувством тоски.

Лёгкая дрожь в моей правой руке сохранялась. Похоже, что она не будет двигаться легко.

Не было похоже, что она вновь начнёт двигаться, пока моё сопротивление тёмной магии не увеличится. Раз уж дошло до этого, это хорошая возможность исправить мои недостатки.

Если бы я злоупотреблял своей правой рукой, как во время инцидента с Балаком, даже моя здоровая левая рука могла бы пострадать от последствий.

Надеюсь, что в ближайшее время не произойдёт никаких значительных событий, но предстоящее событие — пробуждение Михаила, поэтому я не могу просто сидеть сложа руки.

Учитывая, что Михаил талантливый, он, вероятно, справится с этим сам, но поскольку всегда есть шанс на неожиданность, кажется, лучше быть тщательно подготовленным...

Но какой смысл беспокоиться об этом сейчас?

Я встал и отряхнулся.

* * *

Прежде чем вернуться к Юной Леди...

Я остановился у комнаты в конце второго этажа и начал расстёгивать свою пропитанную потом рубашку.

Влажная рубашка липла к моему телу, и снять её было нелегко, но чувство удовлетворения от того, что я выложился сегодня полностью, было приятным.

После того, как я снял мокрую рубашку, в отражении зеркала появились белые бинты, обмотанные вокруг моей руки.

Бинты начинались от рукава моей правой руки до груди.

Я усмехнулся, вспомнив персонажа из игры, в которую я играл в прошлой жизни.

Персонаж, который безудержно плакал, разыскивая друга, — это был Амуму? В любом случае, это странным образом напомнило мне нашу Юную Леди.

Если бы я сравнил Юную Леди с таким персонажем, она бы это отрицала и, скорее всего, запустила в меня вилкой.

Образ несчастной Леди, лишённой шоколадных конфет, и лица игрового персонажа промелькнул у меня в голове, заставив меня усмехнуться.

Мне придётся использовать это позже.

Это была детская шалость, но когда дело доходило до поддразнивания Юной Леди, возраст и подобные вещи не приходили на ум.

Это было похоже на старение задом наперёд?

Что за безумие...

Я глубоко вздохнул и медленно развернул бинты.

Начиная с рукава правой руки и заканчивая левой стороной груди, я развернул пропитанные потом бинты.

Постепенно начали проявляться шрамы.

Шрамы, похожие на следы ожогов, гротескно искажали кожу спины и груди, постепенно обнажая рваные раны.

По всему моему телу были разбросаны шрамы, которые заставили бы Юную Леди с отвращением убежать.

Особенно рана на моей правой руке, которая прогрессировала в сторону чёрного некроза и сочащегося гноя, действительно представляла собой зрелище, от которого морщились брови.

— Вроде бы... лучше, чем вчера...

Больно не было.

Я иногда чувствовал жгучую боль по мере прогрессирования некроза, но...

Нет, может быть, я просто привык к этому?

После года чередования регенерации и некроза боль стала привычным ощущением.

— Это действительно выглядит отвратительно.

Глядя в зеркало, я размышлял о самых разных вещах.

От того, что бы я сделал, если бы Леди убежала при виде этих шрамов, до того, как я буду скрывать их в будущем.

А что, если некроз распространится на всё моё тело?

— Это пугает.

Самой тревожной мыслью было, что делать, если Леди обнаружит эти шрамы.

Если бы она узнала, я не смог бы придумать подходящего ответа на данный момент.

Должен ли я просто отшутиться?

Или я должен просто честно признаться в этом?

Скорее всего, когда придёт время, я скажу что угодно, лишь бы не обидеть Леди, потому что она довольно робкая.

Когда я потянулся к ручке шкафа, чтобы достать новую рубашку, ко мне медленно вернулось воспоминание о том, какой сегодня был день.

Осенний сентябрь, когда созревают кленовые листья.

Примерно в это время Юная Леди всегда что-то говорила мне.

С днём рождения.

В прошлом году мой день рождения прошёл незамеченным, потому что Леди заболела.

Я издал сардонический смешок.

— Верно, сегодня мой день рождения.

Глупый смех вырвался из меня.

Всё это время я ничего не знал и ошибочно думал, что это был волшебный день Юной Леди.

Теперь я, наконец, понял, почему Леди и служанка вели себя так неловко с утра.

Просто скажите мне раньше.

Опять же, я был единственным, кто не в курсе.

Я должен быстро пойти и повернуть на Леди. Пожаловаться на то, почему она была единственной, кто знал.

Учитывая характер Юной Леди, как только пройдёт сегодняшний день и часы пробьют полночь, она определённо начнёт дразнить меня за то, что я «дурак».

С этой мыслью я энергично распахнул дверцу шкафа.

Кри-кри...

Шкаф открылся легко, без сопротивления.

— Он сломан?..

Обычно в петле должна быть защёлка, но дверца шкафа открылась без какого-либо сопротивления, как будто её мог распахнуть лёгкий ветерок.

Я решил, что она, должно быть, сломана. Никто, кроме служанки, не входил в мою комнату.

Думая, что в этом нет ничего особенного, я потянулся за рубашкой из шкафа, когда...

— Хм-м?..

Место, где должны были быть рубашки, было совершенно пустым.

Ах...

И там, где никого не должно было быть, был человек, смотревший на меня широко открытыми глазами.

— Ах... Леди?

Юная Леди в конической шляпе на голове прижимала к груди кусок шоколадного торта и подарок, завёрнутый в богато украшенную бумагу.

— Ах...

Леди с таким выражением лица, как будто её мир рухнул, произнесла:

— Ах... если тебе больно...

Глупо повторяя одну и ту же фразу.

— Если тебе больно... это нехорошо...

Я выплюнул неуклюжую ложь, увидев Юную Леди на грани слёз.

Надеясь, что она поверит.

— Ах, это... Я получил это, упав.

— Не лги!!!

Эта ложь, похоже, никак не могла одурачить Юную Леди.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3665910>